

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Подарком судьбы стали для меня встречи и беседы (виртуальные, по телефону и электронной почте) с представителями второй и третьей волн русской эмиграции, которых судьба разбросала по белу свету, лишив родины, но, к счастью, не лишив памяти о ней. Интервью с ними, вначале опубликованные в еженедельнике «В Новом Свете», в прошлом и в этом году вышли двумя отдельными книгами.

ВЕСЬ В ОТЦА

**Максим Жедилягин:
"Во мне живет большая обида
на старую эмиграцию..."**

За подарки принято благодарить. Из множества форм благодарности я выбрал, на мой взгляд, самую удачную: интервью с детьми моих прежних собеседников, родившимися за пределами своей исторической родины. Открыть эту новую линию предстоит Максиму Жедилягину, с чьим отцом, Валерием Георгиевичем, читатели «ВНС» знакомы с сентября 2008 года. Сын, как и отец, живет в Париже.

- Вот как уважительно пишут о вас в Интернете: организатор русских встреч, один из учредителей Союза русофонов Франции, основатель популярного сайта «обо всем русском в Париже и Франции»... Сайт имеет адрес: www.maxime-and-co.com. Ну, с Максимом я сейчас разговариваю, а кто такие «and-co»?

- Друзья, которые меня окружают. Началось с русских пикников в Булонском лесу. Когда вы с моим отцом беседовали, то, надеюсь, поняли, что в его доме всегда жили и находились гости. Эту традицию я перенял с той разницей, что гостей у меня появилось много, принимать их на дому стало невозможно, пришлось организовывать встречи, скажем так, на нейтральной территории...

- ...да не просто, а в таком знаменитом месте, как Булон-

ский лес!

- Не только в лесу. В ресторане, в баре, на дискотеке, в школах и клубах. Идея в том, чтобы русские во Франции могли знакомиться и общаться.

- Много ли там говорящих по-русски, то есть тех, на кого, собственно, и рассчитан сайт maxime-and-co?

- Если иметь в виду только граждан Российской Федерации, то их, пожалуй, тысяч двадцать-тридцать в Париже и окрестностях. С учетом тех, кто дополнительно получил французское гражданство, будет намного больше, но точную цифру я вам не назову, потому что местная статистика их уже считает не русскими, а французами. Если к ним приплюсовать выходцев из стран бывшего Союза и старую эмиграцию - получится несколько сотен тысяч.

- Факт, что из России во Францию едут много и охотно. А есть ли встречное движение?

- Сейчас проходит Год России во Франции и одновременно - Год Франции в России. Я вижу, как в рамках этого года русские стремятся сделать что-то интересное и полезное, а встречного движения, если не считать нескольких крупных официальных мероприятий, почти нет. Французы с удовольствием принимают у себя русскую культуру,

но мало кто пытается что-то увезти в Россию и там показать.

Русские всегда тяготели к Франции, но французы - люди с особым менталитетом. Почти ничего о России не знают, она им мало известна и поэтому мало интересна. Слышали о Достоевском и Толстом, но не обязательно, что читали их книги. Удивляются, что почти каждый россиянин знает «Трех мушкетеров», тогда как их самих в детстве буквально заставляли прочесть эту книгу. Не подлежит объяснению, почему русских настолько интересует французская культура, в то время как французы не отвечают взаимностью.

- Буду, наверное, тысячным, кто задаст вам наивный вопрос: ради чего вы тратите время и силы на организацию встреч и пикников?

- Проще сказать, ради чего я этого не делаю. Не делаю ради денег, ради славы или чего-то еще. Тут, пожалуй, совокупность желаний. Человек я дружелюбный, и мне приятно, когда люди общаются, становятся друзьями. Создаю пространство для общения на русском языке. В детстве мне этого не хватало, сейчас я пытаюсь сделать так, чтобы другим - хватало. Еще одна причина: я хочу по-своему служить России, русскому народу, сделать что-то хорошее, полезное.

- России служите, живете во Франции... Как прикажете вас понимать?

- Нужно делать то, что можешь и умеешь. Я делаю это в нескольких направлениях. Одно из них - работа с русскими людьми. Чтобы они, приезжая во Францию, сохраняли связь с Россией, не теряли желания туда ездить. Чтобы их детям передавалась любовь к этой стране, к ее языку...

- Заслуживает ли любви страна, которую оставляешь в целях безопасности или просто ради нормально устроенной жизни?

- Не могу ответить за всех. Люди разные, причины, по которым они уехали, - разные. Их отношение к стране, какой она была, когда они уезжали, - меняется. Оно не обязательно такое, как было, скажем, десять-пятнадцать лет тому назад. Многие из тех, кто, приезжая сюда, ставили целью сжечь за собой мосты, не возвращаться «...в эту дурацкую Россию, где все плохо, все ужасно, а вот во Франции все прекрасно», - обожгли крылышки, потому что не так все здесь просто, но это уже другой разговор. Главное - исчезает их бывшая неприязнь к Рос-

сии, они относятся к ней по-другому, страна все-таки поднимается, уже нет ощущения, что там все плохо. Все больше открывается во Франции русских школ: родители желают, чтобы их дети учили родной язык. Кто-то, пожив здесь десяток лет, получив образование, опыт работы, возвращается в Россию, на свою родину. Это здорово!

- Сами вы какую страну зовете родиной?

- Наверное, Францию, так как я в ней родился. Но мое Отечество - Россия.

- Мама у вас француженка. Как зовут ее?

- Николь Ларок.

- Ее не обижает тот факт, что сын называет себя русским?

- Уже не обижает, потому что она с этим смирилась. А много лет обижало. Все-таки я наполовину француз. Мама к русской культуре и русскому языку относилась очень хорошо, самостоятельно учила язык, и чтобы практиковаться в нем, ходила петь в хор Русского православного собора в Париже, там познакомилась с моим отцом. Думаю, если бы мои родители остались вместе, у мамы не было бы неприязни к тому, что я себя считаю русским. А поскольку они разошлись, и я перенял у отца все русское, это для нее стало обидным.

- Что за образование - Союз русофонов Франции? Чем вы там занимаетесь? Собираетесь в кружок, рассуждаете о любви к России? Наверное, я не совсем прав...

- Вы совсем не правы. Союз русофонов - это не столько организация, в рамках которой люди регулярно встречаются, что-то обсуждают. Русофония - это, по аналогии с франкофонией, мировое пространство, в котором люди общаются на русском языке. Мы видим, что Россия ведет работу по поддержке соотечественников за рубежом, то есть, грубо говоря, своих же русских, и не обращает внимания на то, что русский язык сегодня практикуется не только внутри нее самой, и не только на так называемом постсоветском пространстве, но практически во всех странах мира. Почти треть населения Израиля говорит по-русски, в Германии около пяти миллионов русскоязычных; очень много их в Америке, в Австралии.

Это люди не обязательно русские, они могут быть еврейскими, украинскими, белорусскими или казахскими, но вне зависимости от религии, национальности или политических взглядов они общаются на русском языке. Язык общения составляет понятие «пространство русофонии». В руках у России - сильнейший козырь, ей надо его использовать, не закливаясь на соотечественниках, работая с русофонами. Русский язык никогда не станет, подобно английскому, «всеобщим» языком мирового общения, но на нем общаются миллионы людей на Земле, а также специалисты, нередко использующие техническую литературу, изданную по-русски. Чтобы успешно работать на МКС, американские астронавты учат русский язык. Официальные власти Украины требуют, чтобы все жители говорили только по-украински, - но на всех ее АЭС используют инструкции и распоряжения на русском языке, иначе не дай Бог что получится...

- С трудом верится, что русский язык, которым вы владеете безупречно и который так отстаиваете, принадлежит человеку, родившемуся и выросшему во Франции...

- Лет пятнадцать назад, попав в Россию впервые, я обнаружил, что

направляюсь родителям моих друзей, потому что говорю на правильном русском языке, не использую жаргонных словечек. Постепенно, общаясь с разными людьми, я эти словечки выучил и теперь умею разговаривать и на московском сленге. А учил меня правильному русскому языку отец. И еще - дедушка и дядя по отцовской линии, и окружавшие нас старые эмигранты, с которыми мы встречались то в церкви, то на каких-то мероприятиях, которые проводились в те времена. Что касается России, то я знаю немало людей, которые говорят на прекрасном, красивом русском языке, и тех, кто пользуется ужасным жаргоном. То же самое можно встретить во Франции. Все зависит от образования и степени привязанности к своему языку как культурному наследию.

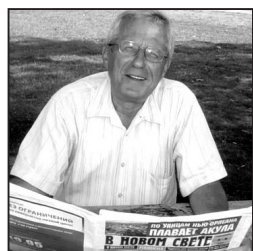
- Вы сказали в каком-то интервью: «Мне с русскими людьми хорошо, а Россию я безумно люблю». Да и ваш отец, когда мы с ним беседовали, заявил с гордостью, что его сын, как и он сам, - патриот России. Какой именно России вы патриот - старой, до 1917 года? Или, может быть, советского периода? Или той, которая предстала миру сегодня?

- Прошлой и нынешней России в целом. И я не разделяю мнение многих старых эмигрантов, которые считают, что в советское время она перестала быть собой. Если бы я родился раньше, - для меня Советский Союз был бы Россией. Я бы не был согласен с режимом, состоял бы в политической оппозиции к власти, но страна, тем не менее, была бы моей страной. Как раньше мы радовались, когда советские спортсмены выигрывали золотые медали на Олимпиадах, так и сегодня я радуюсь, если Россия выигрывает, и переживаю, если она терпит неудачу. Бываю в шоке от катастроф, которые там происходят, расстраиваюсь, когда принимаются абсурдные законы и решения, в то же время вижу, что страна, пусть с трудом, но постепенно встает с колен на ноги. Именно потому, что много лет в ней особых сдвигов не было, - сегодня есть куда идти, что развивать и чему совершенствоваться.

Принято считать, что в Америке все прекрасно и хорошо, а Россия где-то далеко сзади. Не думаю, что уж настолько далеко. Запоздывает - это да. Плохие у нее дороги? Так и Америка в этом смысле не идеал. Стоит лишь съехать с крупной магистрали и перейти на штатную дорогу, как станет ясно, что восхищаться нечем. Мне пришлось побывать в Калифорнии, в Юте и Неваде, в Вайоминге, пару лет назад - во Флориде. Там в очень многих местах нет приличных дорог. Электропроводка в домах по сравнению с французской и вообще с европейской - опасное старье; домашние телефонные сети просто ужасны - опять же если сравнивать с Европой. Автомобили? Ну да, с виду красивые и большие, на самом деле это огромные танки, они жрут жуткое количество горючего, поэтому нигде, кроме Америки, не продаются.

- Часто ли вы посещаете страну своей любви? Где именно бываете?

- В среднем раз в год мы с Аллой, моей женой, навещаем ее родственников в Ярославле. По работе, по общественным делам езжу чаще. Может случиться, что в течение года буду ездить каждый месяц, а потом целый год не буду. Где бываю? Москва, Петербург, где живут мои

Валерий Сандлер

“Разлучили корни с кроной”

Издательство FrancTireurUSA

Русско-американское издательство FrancTireurUSA выпустило в свет вторую книгу интервью, взятых Валерием Сандлером у русскоязычных эмигрантов, проживающих в разных странах мира. Книга называется «Разлучили корни с кроной». Чтобы ее заказать, зайдите в Интернете по адресу

www.valeriysandler.com

и щелкните левой клавишей «мыши» по картинке с изображением обложки книги - это приведет вас в интернет-магазин издательства FrancTireurUSA. Дальнейшие действия известны каждому, кто совершал покупки online.

родственники по отцовской линии. Посещал и другие города.

- Вы закончили университет - какой?

- Не один, а два: Десятый парижский в пригороде Нантер и города Экс-ан-Прованс под Марселем. Работаю в энергетической компании Electricit_e de France. Моя специализация - международное деловое право.

- То есть вы на международном уровне защищаете интересы вашей компании. Примерно то же делает адвокат. Разгуливая по вашему сайту с его изобилием разнообразной, интереснейшей информации, я вижу вас адвокатом русского народа и русского языка во Франции...

- Нет, я не назвал бы себя адвокатом России, скорее - одним из ее послов во Франции. Надо признать: Россия во Франции нуждается в союзниках, потому что местные средства массовой информации пишут о ней, как правило, отрицательно. Поэтому донести до здешней публики иное мнение никогда не помешает. Чем мы и занимаемся, в том числе через Интернет. У нас два сайта - один на русском языке, на нем ежемесячно бывает около двадцати тысяч посетителей, второй - новый, в переводе на французский, это еще десять тысяч посетителей в месяц. Интерес отмечаем настоящий. Не проходит и дня, чтобы люди - русские или французы - не подписывались на наши новостные рассылки. На сайте объявляются мероприятия культурной русской жизни во Франции, и люди находят то, что их на данный момент интересует: новости, концертную афишу, объявление о новом спектакле или выступлении русского хора. Мы также пытаемся содействовать некоторым

французским инициативам, связанным с Россией. При нашем участии была открыта «русская секция» в Международном лицее Saint-Germain-en-Laye под Парижем. Такие секции с преподаванием ряда предметов на иностранном языке открываются по договоренности между министерствами образования двух стран. В данном случае я

уедем домой. Это оставило след в моей душе, в манере смотреть на вещи. В эмигрантской среде (или, если хотите, постэмигрантской) есть люди, которые мыслят так же, как я. Нас немного, и мы в основном друг друга знаем. Большинство из старшего поколения эмигрантов не стали передавать детям, а тем более внукам, те чувства к России, ко-

гда это влияло. А если бы я ее не любил - захотел бы говорить на ее языке? Возможно, и выучил бы его, но вряд ли он стал бы для меня родным.

В советские времена у эмигрантов было стремление оставаться русскими, чтобы сохранить дух революционной России. Но как сегодня объяснить моему трехлетнему сыну Грише, который родился во Франции и уже посещает французскую школу, почему он должен оставаться русским? Лет через десять он мне может сказать: «Пап, если ты такой русский - почему не уезжаешь в Россию?». Такой же вопрос я задал моему отцу в 1990 году, мне тогда было лет тринадцать-четырнадцать. Сидим днем на даче, по телевидению идет прямая трансляция событий в Москве: спускают красный флаг с серпом и молотом, вместо него поднимают трехцветный! Спрашиваю отца: «Ну что, когда едем?». Был сильно разочарован, не получив ответа. Сегодня мне ясно, почему: слишком поздно все произошло. Отец так долго «жил на чужбине», а тут, буквально за несколько лет до этих долгожданных событий, у него впервые настала какая-то стабильность: появилась постоянная работа, он смог купить себе дом. Да и возраст не тот. И что теперь - все бросать и ехать туда, где никто тебя не ждет?..

- Вдруг своему такого не пожелаю...

- И все же во мне живет большая обида на старую эмиграцию. Если бы в самом начале 1990-х, когда пал Советский Союз, старая эмигрантская гвардия - все наши князья, графы и прочие, собрались и вернулись на Родину, о чем они столько лет твердили, - уверен:

Максим, Гриша и Алла Жедялягины

выступил не просто как maxime-and-co, а как председатель Союза российских соотечественников Франции, каким являюсь в настоящее время.

- Многие ли бывшие россияне разделяют ваши чувства к России?

- Таких не очень много, если судить с позиций «старых» эмигрантов...

- Ну, вы-то не эмигрант, а только сын эмигранта...

- Для себя лично я - русский эмигрант. Мне с детства внушали, что мы во Франции «живем на чужбине» и в один прекрасный день

которые увезли с собой за рубеж. Их дети ассимилировались, стали французами, хотя русский язык кое-кто еще сохранил. В нашей семье эта русскость передалась мне...

Отцу я благодарен не только за то, что он научил меня хорошо (во всяком случае, прилично) говорить по-русски. В первую очередь, я перенял от него искреннюю, глубокую любовь к России. И к языку. И к культуре этой великой страны. К ее истории. Ко всему, что с этим связано. Ребенком я видел, как отец и все, кто нас в то время окружал, переживали за страну, которую я тогда знал лишь по рассказам, и на ме-

жизнь страны могла бы пойти по пути духовного развития, вместо нынешнего везде царствующего материализма. У власти находился тогда Ельцин, он был открыт для старой эмиграции, и в течение короткого времени, пока страна пребывала в полной растерянности, все взгляды обратились к ней. Мне было тогда совсем немного лет, но даже я подумал: «Сейчас самый что ни на есть момент собраться и поехать, вы же говорили, что этого ждете, готовитесь...» Увы, этого не произошло, почти никто не поехал!

- Они не поехали - а вам-то что? Вести полезную для России общественную работу, оставаясь русским во Франции, - разве это мало?

- Спросите лучше: почему я сам туда не уезжаю? Потому что пока не представляю, чем там смогу пригодиться. Вот если бы меня туда позвали на конкретное дело, где бы я мог принести пользу опытом своим зарубежным, я бы по меньшей мере с интересом рассмотрел предложение и, возможно, принял его. А просто уехать, чтоб уехать...

- Знаете что, Максим Валериевич? Если до Москвы окольным путем дойдут ваши слова и вы, возможно, получите немало заманчивых предложений, - я бы вам не советовал их принимать, не надо. Оставайтесь в том качестве, как сейчас - оно спокойнее, надежнее да и проку от него больше. Вдруг, неровен час, вам захочется назад - и как тогда быть?..

- А кто сказал, что служение Отчеству должно быть делом легким и простым?..

Валерий САНДЛЕР.

АЛКОГОЛИЗМ / ДЕПРЕССИЯ

НЕ ТОЛЬКО ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ ДЛЯ ВАС, НО И СТРАДАНИЯ ВСЕХ, КТО ВАМ ДОРОГ

Y. KOSCHUBEY, DES. Ph.D

Board Certified

- Тяжелые депрессии
- Фобии
- Panic Attack
- Алкоголизм

Полная конфиденциальность

Тел. (845) 887-6039

АДВОКАТ

Darryl L. Wynn

Юридический офис
Деррилла Л. Винна
успешно защищает дела
иммигрантов более 20 лет.

- ◆ Политическое убежище и дела о супружеской жестокости.
- ◆ Бизнес/Рабочие визы и гринкарты (H-1B, H-2, EB-2, O и P визы).
- ◆ Воссоединение семьи.
- ◆ Легализация для людей, проживших в США более 10 лет.
- ◆ Защита от депортации и открытие дел со сложными обстоятельствами.
- ◆ Ведение иммиграционных дел клиентов, имеющих криминальные правонарушения в прошлом.
- ◆ Натурализация.

Мы ведем иммиграционные дела по всей территории США. Имейте представительства в Майами, Лос-Анджелесе, Техасе, Вашингтоне.

Честность, надежность, опыт.

Наши цены вне конкуренции.

Старший юрисконсульт фирмы - бывший US конгрессмен Бенджамин А. Гильман.

Адрес
75 Maiden Line, Room 223, New York, NY 10038

Телефон
1(212) 402-6886

Бесплатно:
1(866) 692-4529

Факс:
1(212) 402-6887

E-mail:
dwynnesq@gmail.com

По-русски и по-украински
(718) 753-4962